

Н. Э. Гейнце

Герой конца века

Гейнце Н. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 6: Герой конца века: Роман. Самозванец: Роман. М., "ТЕРРА", 1994.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Часть первая

В ЦАРСТВЕ ЖЕНЩИН

I

В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

Февраль 1876 года стоял холодный и снежный, два весьма редкие качества петербургских зим.

На площади Большого театра вытянулся целый ряд собственных экипажей и длинная лента извозчиков. Кучера и возницы топтались около карет и саней, хлопали рукавицами и перекидывались между собою замечаниями об адской погоде.

Дул действительно резкий ветер, шел косой снег, залеплявший глаза и как бы острыми иголками коловший лицо.

Было около девяти часов вечера.

Насколько мрачно, уныло и холодно было на Театральной площади, тускло освещенной газовыми фонарями, стекла которых были запушены густым инеем, настолько светло и тепло было в зрительной зале Большого театра, переполненной публикой.

Чудной гирляндой цветных туалетов развешивались ложи бенуара, бельэтажа и даже 1-го яруса, туалетов, обладательницы которых, в большинстве, как картины искусных художников, были достойны роскошных рамок. Переливы драгоценных камней всех цветов радуги украшали белоснежные шеи, розовые ушки и затянутые в изящные перчатки грациозные ручки.

Тут был и петербургский "свет" и "полусвет", последний старавшийся затмить первый искусственным сиянием -- сиянием драгоценностей и вполне этого достигавший.

Скромные "светские розы", нежные цветы с тонким ароматом чистоты и невинности, робко жались в сторонке перед пышными "камелиями", получавшими свой одуряющий аромат от современного парижского алхимика Герлена, нашедшего средство возвращать молодость и красоту и путем этого средства делать себе золото.

Такую параллель можно было провести, впрочем, лишь между несколькими великосветскими девушками, сидевшими в ложах бенуара и бельэтажа с почтенными старушками, мамами и тетюшками, седые буквы которых придавали этим ложам особый строгий стиль.

Остальные же светские дамы и даже девушки, как юные, так и перешедшие далеко тот возраст, который называется "бальзаковским", являлись не параллелями дам полусвета, а скорее -- слабыми их пародиями. Это были цветки, менее выхоленные, выросшие на менее благородной почве, это были бледные копии тех же камелий, писанные кистью доморожденного дюжинного живописца. Верхние театральные сферы, вплоть до "райка", также пестрели яркими женскими платьями и темными фигурами мужчин во всевозможных костюмах, от модного до длиннополого сюртука и даже до суконной поддевки и крашеного нагольного тулупа.

Партер представлял своего рода торжественную картину, особенно первые ряды кресел, в которых, как известно, сосредоточен фокус балета, тогда как в опере этот фокус звука, а не зрения, находится в дальних рядах.

Оканчивался первый акт балета "Трильби".

Публика для внимательного наблюдателя разделялась на две категории: одна пришла вынести из